
IV.

Исторія геральдики имѣетъ тѣсную связь съ *исторіей дворянства* въ европейскихъ государствахъ и нерѣдко первая восполняетъ и объясняетъ собою послѣднюю. Поэтому не излишнимъ будетъ ознакомиться хотя въ общихъ чертахъ съ историческимъ

характеромъ дворянскаго сословія главнѣйшихъ странъ Западной Европы, въ которыхъ получила свое начало и геральдика.

Всѣ историки Среднихъ вѣковъ согласны между собою въ томъ, что въ франко-германскихъ государствахъ Европы дворянское сословіе развилось на почвѣ феодализма. Однако ранѣе эпохи крестовыхъ походовъ въ Западной Европѣ не существовало еще ничего похожаго на то, что впоследствии стало называться дворянствомъ, т. е. рѣзко обособленнаго класса, различавшагося отъ другихъ наслѣдственными титулами, родословіями, прозвищами и фамилными гербами. Что же касается дворянства, основаннаго на владѣніи леномъ, или на исполненіи военной службы, какъ особой почетной обязанности, то такое встрѣчается и ранѣе указанной эпохи. Еще Карлъ Великій призвалъ классъ всадниковъ къ службѣ въ войскахъ. Со временъ германскаго императора Генриха Птицелова, т. е. съ X-го вѣка, военная служба почти исключительно исправлялась этими всадниками и мало по малу перешла совершенно къ дворянству, которое несло его со своими подвластными.

Зарожденіе дворянскаго сословія во Франціи относится еще къ эпохѣ Меровинговъ. У Франковъ не существовало наслѣдственнаго дворянства, но въ это время образовался особый классъ дворянства личнаго, основаннаго на службѣ и придворныхъ отношеніяхъ къ королю. Весьма вѣроятно, что фамиліи, отличавшіяся древностью, пользовались у Франковъ особымъ уваженіемъ и что члены ихъ входили въ составъ королевскихъ приближенныхъ, или такъ называемыхъ *антрустіоновъ*. Но извѣстно, что въ число этихъ послѣднихъ допускались также и другіе свободные люди изъ Франковъ и Германцевъ и что высшаго положенія при короляхъ достигали нерѣдко лица, принадлежавшія къ простому классу и даже изъ несвободныхъ людей. Эти антрустіоны пользовались извѣстными привилегіями, и за убійство одного изъ нихъ полагалась тройная плата противъ цѣны простыхъ гражданъ, по Салическимъ законамъ. Но высокое положеніе и преимущества этихъ королевскихъ приближенныхъ оставались только личными, пока пожалованія этимъ придворнымъ королевскихъ *бенефицій*, состоявшихъ изъ земельныхъ владѣній, не превратили ихъ мало

по малу въ наслѣдственныя. Въ этихъ пожалованіяхъ коренились начала послѣдующихъ феодальныхъ отношеній, на почвѣ которыхъ и развилось дворянское сословіе франко-германскихъ государствъ.

Владѣльцы бенефицій въ періодъ Каролинговъ являются уже самыми богатыми и вѣдущими лицами въ государствахъ. Они стоятъ близко къ королю и раздѣляютъ съ нимъ высшій судъ и веденіе государственныхъ дѣлъ, причемъ ихъ высокое положеніе постепенно становится наслѣдственнымъ. Герцоги и графы, управлявшіе вѣрными имъ провинціями почти на правахъ самостоятельныхъ государей, стали во главѣ зарождавшагося благороднаго класса. Въ подражаніе имъ, ихъ собственные вассалы, а равно и вассалы короны, и даже богатые владѣльцы еще не исчезнувшихъ аллодовъ, (наслѣдственныхъ имѣній), принимали титулы отъ владѣемыхъ ими городовъ, замковъ и земель и образовали цѣлый классъ мелкихъ графовъ, бароновъ и виконтовъ. Этотъ разрядъ дворянства сталъ распространяться въ непосредственной связи съ развитіемъ феодальной системы. Такимъ образомъ съ XI-го вѣка, при Капетингахъ дворянство во Франціи является уже организованнымъ сословіемъ, т. е. обладающимъ извѣстными привилегіями и притомъ наслѣдственнымъ. Оно естественно подраздѣлялось на высшее, среднее и низшее.

Каждый держатель леннаго участка былъ дворяниномъ, хотя бы онъ владѣлъ лишь нѣсколькими акрами земли и могъ выставить лишь одного воина, снаряженнаго къ бою. Съ этого времени стала сказываться необходимость въ какомъ-либо особомъ признакѣ благороднаго происхожденія, помимо владѣнія леномъ. Такая потребность вызвала два нововведенія, которыя входятъ въ обычай въ XI-мъ и особенно въ XII и XIII столѣтіяхъ, а именно принятіе *фамилійныхъ прозвищъ* и *гербовъ*. Первые появляются нѣсколько ранѣе, а именно съ того времени, какъ сеньеры стали прибавлять къ личнымъ своимъ именамъ названія *территоріальныхъ владѣній*, или же, нося какое-либо личное прозвище, стали передавать его своему потомству. Такіе примѣры восходятъ еще къ X-му вѣку. Что же касается гербовъ, то мы уже говорили о глубокой древности отличительныхъ эмблемъ во-

обще, а также и о томъ, что въ видѣ специально-геральдическихъ символовъ таковыя встрѣчаются не ранѣе XI вѣка, во всеобщее же употребленіе входятъ лишь съ XII-го и XIII столѣтій.

Во Франціи держатели крупныхъ феодаловъ, непосредственно зависѣвшихъ отъ короля, какіе бы титулы они при этомъ не носили, составляли классъ *высокихъ бароновъ* (*hauts barons*). Они были первоначально *парами* (*pairs*) королевскаго двора, имѣли высшую территориальную юрисдикцію и право вести вассаловъ на войну подъ своимъ знаменемъ (*bannière*). Подчиненнымъ классомъ являлись вассалы этого высшаго дворянства, которымъ присвоивалось общее названіе *вассаловъ*. Владѣльцы замковъ (*châtelains*) принадлежали къ этому классу вассаловъ: они стояли выше прочихъ мелкихъ ленныхъ владѣльцевъ и заимствовали свои фамилійныя прозвища отъ своихъ замковъ, что имѣло по тому времени особое значеніе.

Такимъ образомъ мы видимъ, что во Франціи первоначальное дворянство возникло изъ условій феодальной системы и не происходило чрезъ какое-либо пожалованіе со стороны государей, какъ мы это замѣчаемъ впоследствии. Но уже съ конца XIII-го столѣтія французскіе короли начали присвоивать себѣ исключительное право жаловать дворянство собственною властію и безо всякаго отношенія къ ленному владѣнію. Филиппъ Смѣлый въ 1271 г. былъ первымъ французскимъ королемъ, который началъ давать жалованныя грамоты на дворянство, а при Филиппѣ Красивомъ и его преемникахъ таковыя сдѣлались весьма обычными.

Это произвело перемѣну въ характеръ французскаго дворянства и сильно повліяло на уменьшеніе его политическаго могущества и независимости феодальной аристократіи. Привилегіи, которыя до тѣхъ поръ соединялись лишь съ древностью рода и обширностью земельных владѣній, стали даваться лицамъ случайнаго и незнатнаго происхожденія, вслѣдствіе чего утратили свою цѣну и право на особое уваженіе. Съ этихъ поръ законы о дворянствѣ были истолкованы въ такомъ смыслѣ, что оно не можетъ существовать безъ королевскаго пожалованія. Отсюда явилось слѣдствіемъ, что и гражданскія должности административнаго и судебнаго характера стали давать право на такое по-

жалованіе (такъ наз. *noblesse de robe*). Учрежденіе рыцарства также значительно увеличило количество благородныхъ, такъ-какъ оно вмѣстѣ съ тѣмъ давало и дворянство.

Замѣтимъ здѣсь, что дворянство въ Западной Европѣ вообще различалось отъ рыцарства. Можно было быть дворяниномъ, не будучи рыцаремъ, рыцарство же давало дворянство *ipso facto*. Одинъ средневѣковой писатель выражается такъ: „*Nemo eques nascitur, sed fit per habentem potestatem solita sub formula*“. Рыцарское достоинство всегда оставалось личнымъ и не передавалось по наслѣдству. Даже сыновья королей не родились рыцарями, по крайней мѣрѣ въ Средніе вѣка.

Ménéstrier приводитъ въ примѣръ письмо германскаго императора Конрада, сына Фридриха II, въ которомъ онъ извѣщалъ гражданъ г. Палермо, что желаетъ среди нихъ принять достоинство и поясъ рыцаря. Извѣстно также, что французскій король Францискъ I пожелалъ получить рыцарское посвященіе отъ знаменитаго Байярда на полѣ битвы при Мариньяно. Впрочемъ, по свидѣтельству *Monstrelet*, дѣти государей въ XIV и XV вѣкѣ иногда получали рыцарское достоинство и отъ самой купели: такъ напр. второй сынъ императора Карла V при брещеніи имѣлъ воспріемникомъ по рыцарству знаменитаго Дю-Геллена. Въ феодальную эпоху всѣ владѣтельные сеньеры считали себя въ правѣ передавать другимъ рыцарское достоинство чрезъ посвященіе, но впоследствии государи оставили это право за собою.

Рыцари во Франціи подраздѣлялись на рыцарей-баннеретовъ (*chevaliers bannerets*), имѣвшихъ свое знамя, и рыцарей низшаго достоинства (*bacheliers*). Отличіемъ послѣднихъ служилъ значекъ съ длинною косицею (*penon à queue*). Право на рыцарское достоинство давало благородное происхожденіе, которое доказывалось „по имени и гербу“ (*gentillesse de nom et d'armes*) т. е., по объясненію Дю-Канжа, требовалось удостовѣрить свое дворянство не только по отцу и дѣду, (что считалось достаточнымъ для утвержденія въ простомъ дворянствѣ), но еще и по женскимъ линіямъ, въ двухъ поколѣніяхъ. Впрочемъ, съ XIV-го столѣтія короли имѣли право возводить въ рыцарство, въ награду

за особо выдающіяся заслуги, и лицъ изъ низшихъ классовъ, которые такимъ образомъ и получали дворянство.

Итакъ, рыцарство являлось достоинствомъ, которое прибавлялось къ благородному происхожденію. Но, независимо отъ этого, права рожденія и наслѣдственность установили въ рядахъ дворянства Франціи особую сословную іерархію, степени которой различались обычаями узаконеннаго старшинства. Мы уже упоминали о *пэрахъ* Франціи: первоначально ихъ было 12, по числу, освященному поэзіей Среднихъ вѣковъ (*chansons de gestes*), воспѣвавшей легендарные подвиги Александра Македонскаго, Карла Великаго и англійскаго короля Альфреда. Изъ нихъ 6-ти *свѣтскими* парамъ присвоивались титулы главныхъ феодовъ французской короны: Бургундіи, Нормандіи, Гюйенна, Фландріи, Тулузы и Шампани; 6-ю же духовными парами были старшіе архіепископы и епископы королевства. Исторія пэріи во Франціи представляетъ четыре періода. Первый кончается съ исчезновеніемъ упомянутыхъ большихъ феодовъ чрезъ присоединеніе ихъ къ коронѣ, кромѣ Фландріи, которая отдѣлилась отъ королевства. Съ этихъ поръ, во второмъ періодѣ, французскіе короли стали давать пэрію и герцогство (*ducats*), какъ почетные титулы, не соединявшіеся уже, какъ было до тѣхъ поръ, съ феодальнымъ владѣніемъ. Іоаннъ Бретанскій былъ первымъ изъ такихъ пожалованныхъ пэровъ, въ 1297 году. Третій періодъ пэріи отмѣчается возведеніемъ въ это почетное достоинство иностранныхъ принцевъ съ 1505 года и, наконецъ, четвертый—возведеніемъ въ герцогства, соединенныя съ пэріею, важнѣйшихъ дворянскихъ владѣній въ королевствѣ.

Непосредственно за парами слѣдовали по достоинству: герцоги (*ducs*), маркизы и графы (*comtes*). Первые подраздѣлялись на герцоговъ-пэровъ и простыхъ герцоговъ, наслѣдственныхъ и пожизненныхъ. При торжественныхъ случаяхъ и церемоніяхъ эти титулованныя лица различались виѣшними знаками своего достоинства. „Инвеститура герцога, по словамъ писателя XV-го столѣтія *La Sale*, состояла въ возложеніи на голову золотой герцогской шапки, украшенной жемчужнами; маркиза—чрезъ перстень съ рубиномъ; графа—чрезъ перстень съ алмазомъ. Корона

герцоговъ имѣть украшенія въ видѣ цвѣтковъ (fleuronné) изъ драгоцѣнныхъ камней, графская — украшена жемчужинами; марбиза — украшена на половину цвѣтками, на половину — жемчужинами“. Затѣмъ шли по порядку старшинства: *виконты*, *видамы* (vidames) и *бароны*. Этотъ послѣдній титулъ имѣлъ первоначально болѣе общее значеніе и обозначалъ вообще вассаловъ короны, не имѣвшихъ другихъ титуловъ. Низшую степень дворянства составляли владѣльцы замковъ (châtelains), оруженосцы (écuyers) и простые дворяне (gentilshommes).

Исторія *нѣмецкаго* дворянства (Adel) отличается нѣсколькими существенными особенностями отъ французскаго.

Въ Германіи до конца XIII-го столѣтія почитался за настоящее государственное дворянство (Reichsadel) лишь одинъ древній классъ *князей* (Fürsten) и *господъ* (Herren), нѣсколько увеличившійся съ теченіемъ времени чрезъ воспринятіе новыхъ фамилій.

Къ этому классу принадлежали *свѣтскіе князья* (герцоги, маркы — и пфальцграфы, ландграфы, бургграфы) съ наследственнымъ достоинствомъ, *высшее духовенство* (geistliche Fürsten), не по рожденію, а лишь по занимаемымъ должностямъ и, наконецъ, *свободные господа* (Freie Herren). Эти послѣдніе, хотя наследственно владѣли не княжествами, а дворянскими имѣніями (Herrschaften) съ правами высшей юрисдикціи, но имѣли право также являться на государственныя собранія наравнѣ съ князьями. Этотъ разрядъ свободныхъ господъ, носившій также по швабскому закону (Schwabenspiegel) названіе *вполнѣ свободныхъ* (semper freie, sendbar freie, также hochfreie), имѣлъ особенную характеристичную для Германіи черту: вполнѣ самостоятельное господство въ своихъ владѣніяхъ (Landeshoheit) и образовалъ съ теченіемъ времени нѣчто вродѣ мѣстныхъ владѣтельныхъ династій. Они относились непосредственно къ государству, завися только отъ императора.

Между этимъ высшимъ дворянствомъ и простымъ классомъ стояли такъ называемые *полу-свободные* (Mittelfreie). Этотъ классъ составляли, во первыхъ, тѣ изъ свободныхъ, которые первоначально за свои помѣстья обязаны были нести конную службу и впослѣдствіи не приобрѣли полной независимости отъ

мѣстныхъ властей, и, во вторыхъ, находившіеся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ высшему государственному дворянству и обязанные подъ его начальствомъ нести конную службу въ качествѣ меньшихъ воиновъ (*militia minores*). Они также предъявляли права свои на титулъ благородныхъ и получили большое значеніе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Конрадъ II узаконилъ наслѣдственность и въ низшихъ ленныхъ владѣніяхъ. Такимъ образомъ возникло въ Германіи мало по малу высшее и низшее дворянство. Эти то свободные и полу-свободные со своими вассалами несли совмѣстно государственную военную службу и образовали то, что впоследствии разумѣлось подъ названіемъ дворянства, тогда какъ другіе свободные классы въ Германіи (такъ наз. *gemeinfreie*) были совершенно исключены изъ этой почетной обязанности и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣли также и правъ на приобрѣтеніе рыцарскаго достоинства. Въ нѣкоторыхъ имперскихъ городахъ Германіи къ этому послѣднему разряду принадлежали именитые граждане (*geschlechter, Patricier*), отличившіеся заслугами по городскому управленію и происходившіе нерѣдко изъ фамилій рыцарскаго достоинства.

Образовавшіяся такимъ образомъ общественныя группы высшаго и низшаго дворянства дѣлились на особые разряды, которые носили въ Германіи въ Средніе вѣка названіе *войсковыхъ щитовъ* (*Heerschilde*). Первоначально таковыхъ существовало только шесть, и лишь въ XIII вѣкѣ къ нимъ присоединился седьмой щитъ. Относительно внутренней организаціи этихъ разрядовъ дошедшія до насъ свѣдѣнія довольно скудны. Изъ феодальнаго права Швабіи мы узнаемъ, что они пополнялись только лицами, имѣвшими право достигать рыцарскаго достоинства (*Rittermässige*). Но уже около 1300 года, вскорѣ послѣ паденія Гогенштауфеновъ, это дѣленіе исчезаетъ совершенно и его замѣняютъ болѣе опредѣленное раздѣленіе дворянскаго сословія въ Германіи на князей, графовъ (*Grafen, Freie*), служащихъ господъ (*Dienstmannen, Dienstherren*) и правоспособныхъ къ рыцарству, называвшихся также просто благородными (*Edelleute, Einschild-litter*), къ которымъ примыкали также оруженосцы (*Edelknechte, Dienstleute*) и другіе представители низшаго дворянства.

Въ Германіи не образовалось столь многочисленнаго класса пожалованнаго дворянства, происшедшаго изъ военныхъ и гражданскихъ должностей, какое мы видимъ во Франціи. Здѣсь мы встрѣчаемъ такое пожалованіе въ дворяне только изъ среды ученыхъ; но зато Германія изобилуетъ пожалованными дворянскими титулами, въ чемъ выразилось подражаніе французамъ.

Въ *Англіи* дворянство въ Средніе вѣка составилось изъ двухъ различныхъ національностей, а именно изъ Англо-Саксонской и Норманской. Норманны въ первые вѣка послѣ покоренія Англіи Вильгельмомъ Завоевателемъ (1066 г.) имѣли фактическій перевѣсъ надъ Саксами, но въ то же время между этими національностями оказалось много общаго въ образѣ жизни, обычаяхъ и воспитаніи. Національное дворянство Саксовъ составлялъ классъ *эорловъ* (Eorls), различавшійся своимъ привилегированнымъ положеніемъ отъ престопа�родья (Seorls).

Ленная система проникла и въ Англію, но здѣсь она получила своеобразное развитіе. Раньше существовало мнѣніе, что она введена была въ Англію Норманнами, но новѣйшія изслѣдованія доказали, что она существовала здѣсь и ранѣе и что саксонскіе *таны* были тѣ же ленные владѣльцы, обязанные вѣрностью и военною службою королю. Норманское же господство дѣйствительно закрѣпило этотъ строй и дало Англіи болѣе выработанный характеръ феодальнаго государства. Но Вильгельмъ завоеватель ввелъ въ покоренной имъ странѣ военную организацію феодализма лишь настолько, насколько это было нужно для безопасности его завоеваній. Поощряя введеніе въ Англіи той ленной системы землевладѣнія, кабая была въ употребленіи въ Нормандіи, онъ въ то же время принималъ мѣры противъ усиленія могущества норманскихъ феодальныхъ владѣтелей. Лены и помѣстья, которые онъ раздавалъ, не составляли большихъ феодальныхъ владѣній.

Въ началѣ норманскаго періода коронные вассалы считали себя правящимъ классомъ, на подъ-вассаловъ смотрѣли какъ на среднее сословіе, а на остальное населеніе, какъ на податной классъ.

Ленная система имѣла повсюду стремленіе создать наслѣд-

ственный классъ подвластныхъ людей посредствомъ сліянія должности съ владѣніемъ и превращеніе всякихъ отношеній зависимости въ матеріальное подчиненіе. Въ Англіи королевская власть остановила развитіе подобнаго порядка вещей. „Государство было здѣсь достаточно сильно, говоритъ *Гнейста*, чтобы ставить всякое увеличеніе правъ въ зависимость отъ высшихъ услугъ государству и помѣшать такимъ образомъ обращенію дворянства и рыцарства въ наслѣдственные сословія, а напротивъ того, придать имъ характеръ общественнаго класса“.

Такимъ образомъ, благодаря вліянію королевской власти, въ Англіи образовались три слѣдующія общественныя группы.

Первою изъ нихъ былъ классъ *крупныхъ вассаловъ*, подвергавшійся наибольшимъ перемѣнамъ: онъ обнималъ, при первоначальномъ распредѣленіи послѣ завоеванія, тѣхъ лицъ, которые уже на континентѣ были графами, или доставляли цѣлые отряды въ составъ войска. Это такъ называемые *barones majores*.

Второй классъ образуютъ менѣе значительные коронные вассалы въ ихъ постепенномъ сліяніи съ подвассалами. Мелкіе коронные вассалы ничѣмъ не отличаются въ ихъ правѣ владѣнія (*tenure*) отъ крупныхъ владѣльцевъ. Многіе изъ нихъ посредствомъ вліятельныхъ должностей приобрѣтали и внѣшнее положеніе въ государствѣ, равное крупнымъ вассаламъ. Въ первоначальномъ числѣ четырехсотъ этихъ такъ наз. *barones minores* большая часть состояла изъ лицъ, уже владѣвшихъ рыцарскими ленами въ Нормандіи, или изъ ихъ младшихъ братьевъ и сыновей.

Наконецъ, третьимъ классомъ были свободные и несвободные земледѣльцы, жившіе на чужихъ земляхъ.

Вслѣдствіе отчужденія и раздѣленія рыцарскихъ помѣстій, особенно усилившихся въ эпоху крестовыхъ походовъ, и дробленія леновъ, число мелкихъ ленныхъ владѣльцевъ въ Англіи съ теченіемъ времени значительно увеличилось. Всѣ указанныя причины помѣшали англійскому рыцарству въ Средніе вѣка превратиться въ замкнутое наслѣдственное сословіе. Не владѣніе само по себѣ, а достоинство, достигнутое военною службой, которая составляла повинность коронныхъ вассаловъ, давало право на титулъ *господина* (*dominus, sir*), какъ выраженіе личнаго по-

чета. Въ Средніе вѣка онъ давался также и лицамъ высшаго духовенства и получившимъ ученую степень въ университетѣ. Болѣе спеціально обозначаетъ рыцарское достоинство слово *knight*. Владѣльцы рыцарскихъ помѣстій, не достигшіе рыцарскаго званія, назывались *scutarii, esquires*. Усвоеніе фамилійныхъ гербовъ становится съ крестовыхъ походовъ и въ Англіи все болѣе распространеннымъ обычаемъ, который вызванъ былъ въ то время, какъ мы показали это раньше, необходимостью, вслѣдствіе характера тогдашняго вооруженія.

Процессъ правоваго развитія сословій въ Англіи продолжался довольно долго и лишь въ концѣ XV-го вѣка выработалъ законченныя формы, стоявшія въ тѣсной связи съ парламентскимъ строемъ.

Въ тому времени высшее сословіе Англіи составляютъ духовные и свѣтскіе *пэры*, между которыми первые пользуются въ силу стародавняго обычая, старшинствомъ. Свѣтскіе пэры раздѣляются на пять разрядовъ, а именно: *герцоговъ* (dukes), *маркизовъ* (marquises), *графовъ* (earls), *виконтовъ* (viscounts) и *бароновъ* (barons), которые имѣютъ право наследственнаго представительства въ парламентѣ. Слѣдующее мѣсто въ ряду сословій занимаютъ рыцари, или вѣрнѣе *владѣльцы рыцарскихъ помѣстій*. Этотъ классъ образовался изъ сліянія коронныхъ вассаловъ съ подвассалами и наиболѣе крупными изъ вольныхъ землевладѣльцевъ.

Рыцарское землевладѣніе въ Англіи никогда не имѣло характера прирожденнаго званія, но владѣльцы этихъ помѣстій имѣли однако одну сословную привилегію, быть избираемыми представителями графства, при чемъ преимущество отдавалось наиболѣе именитымъ фамиліямъ. Среднее землевладѣльческое дворянство (*gentry*) очень дорожило этою привилегіей и гордилось древностію рода и герба.

Заслуживаетъ вниманія, что война съ Франціей въ XV столѣтіи имѣла большое вліяніе на распространеніе въ Англіи французскихъ обычаевъ. Частыя соприкосновенія съ французскимъ дворянствомъ и съ его сословными взглядами способствовало усиленію сословнаго духа и въ англійскомъ рыцарствѣ. Турниры,

которые раньше подвергались въ Англіи строгому запрещенію, вошли тогда въ обычай. Употребленіе гербовъ, какъ фамиліальныхъ эмблемъ, со времени войны съ Франціей сдѣлался всеобщимъ и даже считался наслѣдственнымъ правомъ. Вообще въ эту эпоху геральдика со своими правилами для турнировъ, гербовыми щитами и родословными играетъ въ Англіи видную роль. При Эдуардѣ III и Генрихѣ IV учреждаются почетные рыцарскіе ордена Бани и Подвязки. Обрядъ посвященія въ рыцарское достоинство также воскрешается въ то время во всей своей торжественности.

Дворянство Англіи имѣетъ въ государственномъ строѣ этой страны самыя крѣпкія національныя основы и является до настоящаго времени замѣчательнымъ живымъ образцомъ древнѣйшаго сословнаго учрежденія въ Европѣ.

Въ *Италіи* феодальныя учрежденія не имѣли ни тѣхъ выработанныхъ формъ, ни той прочности, какія мы видѣли въ упомянутыхъ нами государствахъ Западной Европы. Первоначально феодализмъ введенъ былъ въ Ломбардскомъ королевствѣ, гдѣ существовало 30 герцогствъ или маркизатовъ. При Карлѣ Великомъ и его преемникахъ число ихъ уменьшилось, но въ то же время здѣсь возникъ многочисленный классъ графовъ и низшихъ вассаловъ, между которыми каждый герцогъ раздѣлилъ предоставленную ему провинцію, подъ условіемъ исполненія ленныхъ обязанностей его подвластными. Графы въ свою очередь раздѣлили свои лены между рыцарями, становившимися подъ ихъ знамена. Частыя войны и вторженія, которымъ подвергалась Италія въ Средніе вѣка, вызвали появленіе множества укрѣпленныхъ замковъ, служившихъ резиденціею этихъ феодаловъ. Укрѣплявшіеся въ эту эпоху города начали проявлять свою независимость, и вслѣдствіе этого феодалы, простиравшіе на нихъ до тѣхъ поръ свое владычество, теперь окончательно удалились въ свои замки, стараясь сохранить свое могущество привлеченіемъ различными льготами сельскаго населенія на свои земли. Съ начала XII вѣка, съ развитіемъ феодальнаго дворянства въ Италіи, здѣсь появляются и дворянскіе гербы. Но въ Италіи развитіе этого сословія встрѣтило препятствія въ послѣдующія времена въ политическихъ обстоятельствахъ этой страны. Главнѣйшимъ изъ нихъ

было возникновеніе республикъ въ сѣверной Италіи въ XII вѣкѣ. Феодальное дворянство въ Италіи было гораздо менѣе могущественнымъ, чѣмъ въ другихъ странахъ Западной Европы, являясь здѣсь лишь союзникомъ городовъ. Нерѣдко на службу этихъ городскихъ республикъ поступали отряды наемныхъ всадниковъ, отчасти изъ дворянъ, обладавшихъ незначительнымъ состояніемъ, но большимъ честолюбіемъ. Военная сила нерѣдко попадала въ руки ихъ предводителей, что имѣло послѣдствіемъ превращеніе республикъ въ военные деспотіи. Этимъ путемъ возвысились многія знаменитыя въ исторіи Италіи фамиліи, каковы Висконти, Сфорцы, Медичи и другія.

Заканчивая нашъ краткій обзоръ исторіи дворянства въ Западной Европѣ, скажемъ нѣсколько словъ о дворянствѣ въ *Испаніи*.

Испанія Среднихъ вѣковъ представляла особенно выгодныя условія для развитія аристократіи, и здѣсь феодализмъ имѣлъ совершенно своеобразный, отличный отъ другихъ странъ Западной Европы, характеръ. Короли Испаніи, вмѣстѣ съ воинственнымъ дворянствомъ страны, шагъ за шагомъ отвоевывали страну у Мавровъ, при чемъ раздавали своимъ вассаламъ въ награду обширныя помѣстья, территоріи и подданныхъ. Это способствовало возникновенію могущественной и часто грозной аристократіи. Она обладала громадными богатствами и землями; такъ напр. владѣнія Іоанна Бискайскаго въ XIV столѣтіи заключали въ себѣ болѣе 80-ти городовъ и укрѣпленныхъ замковъ, а Альваро ди Луна имѣлъ двадцать тысячъ вассаловъ.

Высшее дворянство Испаніи захватило въ свои руки всѣ важнѣйшія должности въ королевствахъ, пользовалось большими привилегіями и имѣло даже право освобождать себя отъ зависимости королю и переходить къ его противнику, объявляя о томъ чрезъ своего герольда.

Феодальный строй получилъ наибольшее развитіе въ Арагоніи, тогда какъ въ Кастиліи онъ почти не существовалъ. Въ первой существовало нѣчто вродѣ феода, подъ названіемъ *honor*, который давался королями лицамъ высшаго дворянства, называвшагося *ricos hombres*. Они въ свою очередь распредѣляли свои

феоды между вассалами (*mesnadarios*): дворянами (*hidalgos*, *infanzones*) и рыцарями (*caballéros*). Последніа два разряда составляли среднее и низшее дворянство.

Королевская власть въ Испаніи не теряла высшаго господства надъ всѣми своими подданными, каково бы ни было званіе послѣднихъ; отъ имени короля созывались *кортесы* и производился судъ; въ случаяхъ крайней необходимости и государственной опасности король имѣлъ право занимать земли и крѣпости сеньйоровъ, и все населеніе обязано было помогать ему на войнѣ.

Испанія особенно славилась своимъ рыцарствомъ и справедливо почиталась рыцарскою страной по преимуществу. Здѣсь это учрежденіе Среднихъ вѣковъ находило чрезвычайно благопріятную почву для своего развитія и достигло особеннаго блеска, закаляясь въ долго не прекращавшейся борьбѣ съ Маврами и прославляя себя почти легендарными подвигами. Особенно прославился въ этой борьбѣ знаменитый Сидъ, воспѣтый испанскою поэзіей. Рыцарство пользовалось особеннымъ покровительствомъ законовъ въ Кастиліи и его широкія права и обязанности были здѣсь особенно точно опредѣлены. Но вопросу о рыцарствѣ, имѣвшемъ столь значительное вліяніе на развитіе средневѣковой геральдики, мы посвятимъ наше слѣдующее чтеніе.